

МОЯ ЖИЗНЬ В НАУКЕ

ВОСПОМИНАНИЯ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ФЕДОРА ВЛАДИМИРОВИЧА СОЛОВЬЕВА

Ф. В. СОЛОВЬЕВ

Восточный институт

В 1899 г. во Владивостоке был создан Восточный институт, который положил начало становлению востоковедения и высшего образования на Дальнем Востоке России. До этого только при Петроградском университете существовал восточный факультет, который готовил специалистов для работы в странах Дальнего Востока — Китае, Японии, Монголии и Корее. Преподавательский состав там в Петрограде, кроме подготовки студентов занимался переводом и комментариями исторической литературы стран Востока, но такая сугубо теоретическая работа, видимо, не устраивала царское правительство.

Сейчас трудно сказать, что послужило основной причиной такого неординарного события, как создание Восточного института во Владивостоке. Однако, судя по международной обстановке, сложившейся здесь к концу XIX в., можно предположить, что институт неплохо вписывался в замысел российского

правительства о расширении и усилении влияния России в Китае и подведомственных ему территориях — в Маньчжурии и Корее. Этим планам мешала японская экспансия в Маньчжурии, стремление японцев установить протекторат над Кореей. Строительством КВЖД, ЮМЖД, арендой южноманьчжурских незамерзающих портов Дальнего и Порт-Артура, а также учреждением миссии в Сеуле правительство пыталось укрепить свои позиции. Учитывая все это, можно утверждать, что создание Восточного института во Владивостоке было хорошо спланированным мероприятием российских властей.

Перед институтом стояла задача подготовки кадров для практической работы в дальневосточных странах. Учились здесь не только специалисты для Министерства иностранных дел, бизнесмены и управленцы хозяйственных учреждений КВЖД и других отраслей, но и офицеры русской армии. Интересы российского капитала предполагалось защитить не силой оружия, как это пыталась сделать Япония, а цивилизованным путем, по примеру западных держав. Вскоре институт стал центром подготовки квалифицированных кадров для работы во внешнеторговых и государственных учреждениях России за рубежом.

В нем собрался профессиональный коллектив российских востоковедов: Дмитрий Матвеевич Позднеев, Апполинарий Васильевич Рудаков, Николай Васильевич Кюннер, Александр Васильевич Гребенщиков и многие другие, создавшие серию уникальных научных трудов по истории, экономике и культуре зарубежных стран Дальнего Востока — Китая, Японии и Кореи. На этих трудах, издававшихся в «Известиях Восточного института», училось последующее поколение выпускников востфака ДВГУ 1920—1939 гг. Труды до сих пор не утратили своей научной и познавательной ценности. Однако в начале XX в., особенно после Октябрьской революции в России, международная обстановка на Дальнем Востоке резко обострилась, и некоторые государственные деятели посчитали, что Восточный институт здесь не нужен, и закрыли. Но такое поспешное решение было неоправданным, поскольку управление КВЖД оставалось за Россией, и советское правительство понимало необходимость дальнейшего заселения и экономического освоения обширных земель Дальнего Востока. Кроме того, оно стремилось развивать и расширять свои отношения с Китаем и другими странами. Для проведения этой политики требовались высококвалифицированные кадры.

Восточный факультет ГДУ (ДВГУ)

В 1920 г. на базе бывшего Восточного института во Владивостоке был создан Государственный Дальневосточный университет (ГДУ). В 30-е годы в его состав входило три факультета — химический, физико-математический и восточный. Восточный факультет являлся основным, приоритетным. В первые годы его существования сюда принимались люди, командированные партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. Студенты этого факультета получали повышенную стипендию, размещались в благоустроенных общежитиях, факультет занимал большую часть учебного здания и хорошо оборудованные аудитории. Все общественные и партийную организацию университета возглавляли студенты восточного факультета. Таким образом, ГДУ и его востфак стали преемниками бывшего Восточного института, а факультет, где проходила подготовка китаистов и японистов — приоритетным подразделением университета.

Преподавательский состав ГДУ частично состоял из профессоров Восточного института, а также из молодых специалистов, окончивших восточные факультеты университетов Москвы и Ленинграда. Теорию китайского языка преподавал бывший ректор Восточного института Апполинарий Васильевич Рудаков, историю стран Дальнего Востока в первые годы читал профессор Николай Васильевич Кюннер. Затем постепенно их сменили молодые преподаватели, прибывшие из центра. Л.Д. Позднеева читала курс истории китайской литературы на китайском отделении; Лариса Васильевна Симоновская — историю Китая и факультативно курс всеобщей истории. На японском отделении японский язык преподавали Юркевич, Сыромятников; доценты Константин Андреевич Харнский и Александр Владимирович Маракуев читали историю Японии и стран Востока. Хотя востфак ГДУ просуществовал недолго, он внес огромный вклад в развитие востоковедческой науки на Дальнем Востоке и в России.

Моя учеба проходила уже в ДВГУ в 1934—1939 гг. На Восточный факультет я поступил по путевке Шамаковского райкома ВЛКСМ и после сдачи экзаменов в 1934 г. был зачислен на китайское отделение (ежегодно на востфак набирали более 50 студентов).

Я выбрал китайское направление, поскольку в те годы в Приморском крае проживали более 30 тыс. китайцев и я, работая на лесозаводе, был с некоторыми из них знаком. Российско-китайские отношения имели более чем 300-летнюю историю, а тысячекилометровая протяженность советско-китайской границы предполагала дальнейшее их развитие. Кроме того, советское правительство всегда доброжелательно относилось к Китаю. Немаловажным фактором было и то, что в Китае, начиная с 1925 г., довольно широко и успешно развивалось революционное движение под руководством КПК. Это тоже предполагало расширение советско-китайских отношений, а значит, после окончания китайского отделения востфака ДВГУ я мог устроиться на работу во внешне-торговые и другие организации, имевшие связи с Китаем. В ДВГУ было несколько студенческих общежитий, и меня поселили в то, которое находилось по ул. Ленинской в доме 23 (ныне магазин «Зеленые кирпичики»). В эти годы у меня сложились дружеские отношения с Николаем Табачко, который поступил на японское отделение. Стипендии были невелики, и многие студенты подрабатывали грузчиками в рыбном порту на мысе Чуркин. На втором курсе я уже совмещал учебу и работу в вечерней средней школе, где преподавал историю литературы. На 3-ем курсе меня избрали председателем профкома ДВГУ, им я был до окончания учебы. При университете существовала военная кафедра, где студенты нашего факультета проходили вневоинскую подготовку, после которой нам присваивали воинское звание старшего лейтенанта. В армию и на флот после окончания ДВГУ выпускники призывались в звании офицеров.

Довольно широкий профиль подготовки студентов востфака ДВГУ давал возможность после окончания вуза работать на ответственных должностях не только в Советском Союзе, но и за рубежом — в посольствах и консульствах МИД СССР. Многие из студентов, окончивших в 30-е годы востфак ДВГУ, впоследствии стали видными учеными и общественно-политическими деятелями. Так, например, Михаил Иосифович Сладковский, член-корр. АН СССР, подготовил и опубликовал ряд трудов по истории советско-китайских торгово-экономических отношений, экономике и культуре Китая, много лет являлся представителем Наркомвнешторга СССР в Китае и до конца своей жизни был директором Института Дальнего Востока АН СССР (Москва). Доктор исторических наук, профессор Геннадий Васильевич Астафьев длительное время работал в аппарате консульства СССР в Китае (провинция Синьцзян), впоследствии стал заместителем директора по науке Института Дальнего Востока АН СССР. Он написал историю интервенции иностранных держав в Китае и ряд других актуальных трудов по Китаю. Василий Яковлевич Сидихменов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР создал ряд фундаментальных работ по истории и культуре Китая, обычаям и нравам китайцев.

Последний выпуск студентов университета состоялся в 1939 г. ДВГУ закрывался по решению правительства секретарем ЦК КПСС А.А. Ждановым.

Основной причиной закрытия вуза, по заявлению А.А. Жданова, являлся недостаток средств. Студентов младших курсов отправляли доучиваться в другие университеты страны. Учебное здание ДВГУ заняло управление КГБ по Приморскому краю. Огромный библиотечный фонд в 1,3 млн. томов частично был отправлен в Москву, Ленинград, Алма-Ату и другие города. Однако большую часть книг китайского издания, вывезенных Апполинарием Васильевичем Рудаковым во время ихэтуаньского восстания (1899—1901 гг.) в Китае из города Шэньяня, сожгли зимой 1939 г., чтобы отопить здание ТИПРО. Так уникальная библиотека востфака ДВГУ была практически уничтожена.

В 1939 г. последними выпускниками ДВГУ были 5 китаистов: Данила Волков, Соня Ситнюк, Рудольф Вяткин, Лидия Попова и я, Федор Соловьев, 12 японистов (Иван Защицайло, Петр Зырянов, Павел Паламарчук, Геннадий Микитчук, Василий Ковыженко, Виктор Купаржанов, Анатолий Романенко, Вера Руденко, после замужества в 1940 г. ставшая Соловьевой, Петр Сергеев, Садовенко, Николай Табачко и Федор Шевелев). Судьбу последних выпускников востфака ДВГУ определило предвоенное состояние страны.

Служба в армии

На душе у каждого из нас было беспокойно. С одной стороны, мы радовались окончанию учебы, с другой — тревожила неизвестность. Я знал, что многих моих сверстников-японистов еще до окончания университета взяли на действительную военную службу в разведку штаба ТОФ, где они получали неплохое жалованье. В то время существовала реальная угроза нападения на Советский Союз милитаристской Японии, и японисты были крайне необходимы, особенно в армии как переводчики. Китаисты оказались в меньшем спросе. Но мне все же предлагали службу в разведке ТОФ. Вначале я отказался, желая устроиться на работу в гражданскую организацию.

Однако обстановка в стране оставалась сложной, только что завершилась на Западе советско-финская война, нарастала реальная угроза большой войны с фашистской Германией.

В этих условиях советское правительство принимало срочные меры по укреплению безопасности страны. Проводилась переподготовка командных кадров запаса, на военную службу призывались все окончившие вузы молодые специалисты, прошедшие высшую вневойсковую военную подготовку. В июне 1939 г. я принял предложение разведотдела штаба ТОФ добровольно пойти служить в разведку флота, был зачислен оперативным сотрудником агентурного отделения разведки штаба ТОФ. В то время несколько выпускников востфака ДВГУ уже там работали, в том числе Николай Самуилович Табачко и Вера Антоновна Руденко (Соловьева).

С началом второй мировой войны некоторые из выпускников востфака ДВГУ прошли кратковременную подготовку для работы в загранучреждениях СССР и были отправлены в страны Дальнего Востока — Китай (Маньчжурию), Корею и Японию. Я с семьей (женой и дочерью) направлялся в Корею в качестве секретаря генерального консульства СССР в городе Сеуле (с 1942 г. до окончания войны в августе 1945 г.), в Северо-Восточный Китай, где работал секретарем советского консульства в г. Маньчжурии. Служил также советником в штабе 1-го Забайкальского фронта под командованием Родиона Яковлевича Малиновского.

Семья Волковых отбыла в Китай, Защищайло, Сергеев с семьями работали в аппарате посольства СССР в Токио, Николай Табачко (и тоже с семьей) получил направление в г. Дальний (Дайрен), где исполнял обязанности начальника отдела кадров порта и т.д. Некоторые из учившихся со мной студентов во время войны служили в погранвойсках на Камчатке и Курильских островах. Вяткин преподавал китайский язык на курсах военных переводчиков в г. Канске, затем работал старшим научным сотрудником в отделе Китая Института востоковедения АН СССР (г. Москва). Попова преподавала китайский язык в Институте международных отношений АН СССР (Москва), Ковыженко попал в аппарат ЦК КПСС в качестве заведующего сектором Японии и т.д.

После окончания войны в 1946 г. моя жена демобилизовалась из армии, а я продолжал службу на Тихоокеанском флоте до 31 декабря 1960 г. во Владивостоке.

Дальневосточный филиал Сибирского отделения АН СССР

После увольнения с военной службы передо мной встала задача устройства на работу. В это время в филиале Сибирского отделения Академии наук во Владивостоке формировались новые научно-исследовательские институты, и я устроился переводчиком китайского языка в Институт геологии. Вскоре председатель ДВ филиала СО АН СССР член.-корр. АН СССР Александр Степанович Хоментовский предложил мне должность заведующего отделом кадров и аспирантуры Дальневосточного филиала. Хотя она меня не устраивала, я счел ее первым шагом к переходу в науку. Мне хотелось работать в Отделе истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока СССР, который в то время возглавлял Андрей Иванович Крушанов. В 1961 г. т.е. вскоре после перехода на работу заведующего отделом кадров и аспирантуры я попросил председателя филиала Александра Степановича Хоментовского перевести меня в Отдел истории, и с его согласия вскоре был назначен туда младшим научным сотрудником.

Кроме того, в течение двух лет на старших курсах китайского отделения филологического факультета я преподавал теорию и практику перевода с китайского на русский язык. В свое время бывший ректор ДВГУ Борис Николаевич Казанский предлагал мне возглавить восточное отделение, но я, не имея тогда ученой степени, отказался.

Становление востоковедения в системе ДВНЦ АН СССР

Работая в Отделе истории ДВ филиала СО АН СССР, я создал группу социально-экономической информации по странам зарубежного Востока (Китай, Японии и Кореи). Наша группа издавала информационные бюллетени по этим странам. В 1968 г. я завершил исследование «История образования китайской топонимики в Приморье (вторая половина XIX — начало XX в.)» и успешно защитил его, получив ученую степень кандидата исторических наук.

В 1971 г. ДВ филиал СО АН СССР был преобразован в Дальневосточный научный центр АН СССР, а Отдел истории — в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Работая здесь, я получил возможность создать отдел истории и культуры зарубежных стран Дальнего Востока.

Этому способствовало следующее обстоятельство: в одной из поездок в Японию председателя президиума Верховного Совета СССР Анастаса Ивановича Микояна в сопровождении первого секретаря Приморского крайкома КПСС Василия Ефимовича Чернышова выяснилось, что в Японии в тот период насчитывалось более 40 научных центров по изучению России и, напротив, на Дальнем Востоке СССР — ни одной подобной крупной структуры. Данное положение было обсуждено на партийной конференции г. Владивостока.

Большое содействие созданию востоковедческого подразделения в системе Академии наук на Дальнем Востоке оказали директор Института востоковедения АН СССР академик Бабоджан Гафурович Гафуров, директор Института Дальнего Востока АН СССР член.-корр. АН СССР Михаил Иосифович Сладковский, академик Сергей Леонидович Тихвинский и другие известные ученые-востоковеды, а также первый секретарь Приморского крайкома КПСС Дмитрий Николаевич Гагаров, секретари по идеологии.

На выделенные через ЦК КПСС специальным назначением вакансии были приняты на работу в отдел истории и культуры зарубежных стран Дальнего Востока выпускники восточного отделения филфака ДВГУ китайцы и японисты: Зоя Моргун, Галина Каретина, Геннадий Ткаченко, Галина Романова, Нэлли Гридина, Галина Сухачева, Лариса Забровская, Надежда Василенко, Владимир Нам, Наталья Лебедева, Александр Петров, Николай Рябченко, Борис Афонин, Владимир Кожевников, Наталья Кузьменко, Лидия Головачева (выпускница ЛГУ), Галина Захарова, Геннадий Белоглазов, Виктор Гайкин и другие. Задача состояла в том, чтобы из этих молодых востоковедов подготовить дипломированных ученых, кандидатов и докторов наук. Для этого я договорился с головными институтами Москвы — Институтом Дальнего Востока АН СССР и Институтом востоковедения АН СССР, чтобы они открыли вакансии для наших молодых сотрудников в своих аспирантурах. Мне пошли навстречу, и многие востоковеды обучались в очной или заочной аспирантурах с последующей защитой кандидатских диссертаций в г. Москве. Несколько кандидатов наук я подготовил самостоятельно.

Для сочетания теоретической подготовки и практической целесообразности наш отдел истории и культуры зарубежных стран Дальнего Востока взял для разработки две научные темы «История Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) XVII—XX в.» и «История острова Хоккайдо XVII—XX в.». В последующие годы на ученом совете Института истории я предложил разделить отделы истории и культуры зарубежных стран Дальнего Востока на два самостоятельных сектора: сектор истории и культуры Китая и сектор истории и культуры Японии. Это обуславливалось необходимостью приблизить научную разработку тем к организационным формам и дать возможность сотрудникам и аспирантам увязать свои кандидатские диссертации с планом научной работы Института истории. Директор института академик Андрей Иванович Крушанов и ученый совет согласились с моим предложением, так было образовано два востоковедческих сектора. Сектор истории и культуры Китая по-прежнему возглавлял я, сектор истории и культуры Японии возглавил кандидат исторических наук Виктор Георгиевич Щебеньков, впоследствии защитивший докторскую диссертацию.

В начале 1980 г. я завершил исследование темы «Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма 1861—1917 гг.» и успешно защитил докторскую диссертацию, получив ученую степень доктора исторических наук.

Секторы Китая и Японии нашего института за сравнительно короткий срок сумели подготовить двух докторов и более 10 кандидатов наук. По научному потенциалу востоковедческие секторы института заняли лидирующее положение. Но хотел бы упомянуть и о том, что мои усилия добиться создания на базе наших восточных секторов (через отдел науки ЦК КПСС) нового научно-исследовательского института востоковедческого профиля увенчались успехом. Президиум ДВНЦ АН СССР получил указание АН СССР создать такой институт, для чего целевым назначением было выделено 50 вакансий. Однако руководство Института истории посчитало, что с уходом востоковедческих подразделений институту будет сложно функционировать, поэтому Востоковедческий научно-исследовательский институт при ДВНЦ АН СССР не был создан, а полученные под него вакансии научных сотрудников использовались для других целей.

Подготовка и публикация научных трудов

За 29 лет работы в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока мною написано и опубликовано около 100 научных работ. Наиболее значительными из них являются монографические труды: «Китайские отходники и их географические названия в Приморье». «Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока»; «Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861—1917 гг.)».

Под моей редакцией (участвовал и как автор) подготовлены и опубликованы две книги по истории Маньчжурии: «История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн.1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX вв.)». Кн.2. Северо-Восточный Китай. 1917—1949 гг.». Библиографические указатели по истории Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. на русском и иностранных языках, изданные во Владивостоке и Москве; «Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник». «Порты стран Тихоокеанского бассейна. Кн.3. Китай. «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в.—февр. 1917 г.)». Несколько трудов было выпущено издательством «Наука», в Москве.

Работа над историей Северо-Восточного Китая шла параллельно с подготовкой научных кадров, т.е. научные интересы у нас сочетались с практической работой. Помимо опубликованных в 80-е годы двух книг по истории Северо-Восточного Китая, практически была готова и третья книга, но по политическим соображениям ее в то время не издали. Руководство ДВНЦ Академии наук СССР опасалось, что опубликование современной истории Северо-Восточного Китая может вызвать осложнения в советско-китайских отношениях. Хотя, на мой взгляд, исторический материал по данной книге тщательно отработан и все острые политические проблемы советско-китайских отношений, особенно по периоду «большого скачка» и так называемой «культурной революции» были сняты. Подготовленная книга «История о. Хок-

кайдо с древних времен до наших дней» также не была опубликована из-за отсутствия средств.

В 80-е годы издательство «Наука» опубликовало монографии востоковедов нашего института — Галины Семеновны Каретиной, Галины Николаевны Романовой, изданную также и на китайском языке в КНР; монографию Маргариты Алексеевны Патрушевой и Галины Андреевны Сухачевой, Галины Фоминичны Захаровой, Ларисы Вячеславовны Забровской, что свидетельствовало о достаточно квалифицированной их научной специализации.

В настоящее время сотрудники уже центра китаеведения продолжают лучшие традиции, готовят фундаментальные труды: 3-я книга «История Северо-Восточного Китая. 1945—1978 г.», а также индивидуальные монографии по различным аспектам истории, экономике и культуре Китая.

Связь востоковедения с жизнью

Востоковеды 70—80-х годов находили практическое применение своим научным знаниям в лекционной работе по линии Приморского краевого общества «Знание». Многие из них ежегодно читали по 30—40 лекций на различных предприятиях г. Владивостока и края, выезжали на погранзаставы, в воинские части. Наши востоковеды, и особенно китаисты, приглашали для проведения краевых семинаров по проблемам Китая и советско-китайских отношений в Дом политпросвещения г. Владивостока, в горкомы партии Находки, Уссурийска и других городов. Ежегодно востоковеды для краевого общества «Знание» готовили методические разработки по различным аспектам жизни зарубежных стран.

В октябре 1990 г. в возрасте 77 лет я ушел на пенсию, прекратив научную деятельность. Надеюсь, что она была полезной в деле возрождения востоковедения на Дальнем Востоке России. Мне отраднее осознавать, что мой внук Сергей Соловьев также решил продолжить наши семейные традиции и стать востоковедом. В настоящее время он обучается в университетском колледже и готовится к поступлению на китайское отделение восточного факультета ДВГУ.

**Воспоминания подготовила и записала
кандидат исторических наук Г. Н. РОМАНОВА**

SUMMARY. «My Life in Science» — so called his reminiscences Fedor Vladimirovich Soloviev. In 1939 he graduated from Oriental faculty (Chinese department) of the Far Eastern State University and was sent to Intelligence Department of the Pacific Fleet. Then he worked as Secretary of the Soviet Consulate in Seoul, served as Counsellor in the Headquarters of the 1st Transbaikalian Front. After the war, — tells F.V. Soloviev, — he continued his service in the Pacific Fleet, and later he made his dream true — he came into Science and was working for 29 years at the Institute of History, published about 100 scientific works.

Fedor Vladimirovich Soloviev remembered those who had studied and served, and worked with him during all these years.